

Сергей Юльевич
НОСАЧЁВ

БЕСКОНЕЧНОСТЬ МГНОВЕНИЙ

Собрание сочинений

Коломна
Серебро Слов
2020

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Н84

Ссылка на аудио-файлы с записью
авторского исполнения ряда произведений,
представленных в книге:

https://drive.google.com/folderview?id=1nnFY8GFHkZx89TVuVEt0vO86YZ_QA0N4

Носачёв С.Ю.

Н84 **Бесконечность мгновений.** *Собрание сочинений*
/ *Сост.: Наталья Носачёва.* — Коломна: Серебро Слов,
2020. — 465,[1] с.

ISBN 978-5-907316-32-4

© Носачёв С.Ю., наследники, 2020

© Анисимова Е.В., обложка, 2020

© Серебро Слов, 2020

В этой книге собраны все найденные произведения Сергея Юльевича Носачёва. Его стремительный полёт прервался в самом расцвете творческих сил и жизненных планов. Стихи — это самое сокровенное «зеркало души», то, что было предназначено для себя, родных, близких друзей и всех, кому было интересно его творчество. Хочется верить, что те, кто впервые ознакомится с его поэзией, увидят широту, чистоту и многогранность дарования автора, который, несмотря ни на что, сохранил веру в людей и любовь к Родному Отечеству.

Сергей Юльевич Носачёв прошёл непростой жизненный путь. Родился 13 мая 1960 года в городе Черкесск Ставропольского края в семье геологов. Детство и юность провёл в городе Нальчик Кабардино-Балкарской Республики. Учился в СШ № 3. Окончив её, поступил в Камышинское высшее военное командное училище, далее Монголия, Демократическая Республика Афганистан и возвращение на Родину. От курсанта до полковника... О жизни и людях, которые её наполняли, – его стихи. Когда близкие решили издать собрание сочинений Сергея Юльевича, они обратились к друзьям, знакомым, коллегам поэта с просьбой поделиться воспоминаниями через призму своих чувств, припомнить яркие моменты из его жизни, чтобы для каждого читателя приоткрылось богатство его души.

Кто для меня Сергей Юльевич?

Наше знакомство произошло, когда я окончила школу, но ещё до личной встречи была наслышана о нём от родителей, которые очень положительно говорили о Сергее Юльевиче. Так вышло, что он стал моим первым руководителем (начальником). В восемнадцать лет на жизнь смотришь сквозь розовые очки. Сергей Юльевич оказал сильное влияние на меня как на человека, на личность, по сей день пользуюсь его советами. И иду по жизни с его строками:

Всё можно в жизни,
Даже спорить с веком,
Но главное — быть человеком!

Дорожу тем, что посчастливилось с ним однажды познакомиться.

Юлиана Кайбелева

С Сергеем Юльевичем мы проработали одиннадцать лет. Он остался в моей памяти как человек высокоинтеллектуальный, добрый, интеллигентный, щедрый и очень скромный.

Он был знатоком в любой области. С гордостью могу сказать, что мы были в числе первых слушателей его стихов.

На выпускной моей дочери Алины в детском саду Сергей Юльевич написал стихотворение-благодарность воспитателям, растрогавшее всех. Стихотворение распечатали, вставили в рамку и преподнесли в виде подарка. Ещё с одним стихотворением, «Осеннее», Алина выступила на конкурсе чтецов в школе и заняла первое место.

Я очень любила, когда Сергей Юльевич читал свои стихи, моё любимое произведение в его исполнении «А я Родину люблю». А как он декламировал Высоцкого...

Очень хочется, чтобы поскорее вышла в свет книга нашего дорогого коллеги. Хочу пожелать семье Сергея Юльевича процветания. Чтобы дочечки выросли такими же умницами, как их отец.

Ларисат Абдусаламова

Я робко вошёл в камеру гауптвахты и почувствовал, как зловеще, со скрипом за спиной, закрылась металлическая дверь на целых пять суток. Сочувственно улыбаясь мне, в углу, около маленького зарешеченного и не видящего солнца оконца, на коричневом табуриете сидел незнакомый мне курсант. «Я вышел ростом и лицом, спасибо матери с отцом», — услышал я вместо обычного приветствия, краем глаза осматривая аскетичный интерьер камеры с побеленными стенами,

бетонным полом и ожидающим очередного бедолагу-курсанта табуретом.

— Ты с какой роты? Любишь Высоцкого? За что арестовали?

— Вторая рота. Я его видел как тебя, в декабре 1976-го в Горловке, но не фанат [фанатом стану позже]. Арестован за любовь к музыке, — не вдаваясь в подробности, ответил я.

— Носачёв (после небольшой паузы) Сергей, первая рота. Сижу за то, что мне семнадцать. Вру, вчера исполнилось восемнадцать. За торжество справедливости.

Четверо суток пролетели стремительно, всё это время лучшие гречанки из семьи Зевса не оставляли нас, а вот на пятые сутки я остался один. Его арест закончился, и стало грустно. «Не грусти, Олежа. Я написал стихотворение и назвал его "Губа". Оно тебе, на память». Ушёл он, за ним гречанки, но в этот раз не очень надолго и вернулся в мою жизнь из семидесятых через тридцать лет, но в другой ипостаси — не военным, а зрелым русским поэтом. И уже Афган был в прошлом, и была жизнь, и был опыт, «сын ошибок...», и «редкость встреч...», но теперь томик изумительных стихов на память... И опять ушёл. Теперь в бесконечность, и стало пусто. «Не скорби, Олежа».

«Неправда, друг не умирает, лишь рядом быть перестаёт».

Олег Дроздов

Воспоминаний много. Но вот что я запомнила на всю жизнь. Я была беременна. И Сергей всегда приносил мне чего-нибудь вкусенького. У меня был сильный токсикоз. Я не могла ничего есть кроме мандаринов, таких мандаринов, как в Афганистане, я не пробовала

больше никогда. И они вместе с моим Сергеем ездили самовольно к афганцам за ними. А когда я осталась одна (Сергей был в командировке), Носачёв Серёжа отправился за фруктами один с солдатом, и ему за это влетело от командира. Я расстроилась, а он меня ещё и успокаивал. Хороший был, добрый, Царствие ему Небесное.

Любовь Бережная

Сложно... Он был очень непростым человеком. Личность, каких очень мало. А самые яркие воспоминания — это его стихи.

У меня на уме только застолья и Серёга — притяжение внимания всех. А ещё разносторонний человек, отлично знавший как историю, так и литературу. Хорошо и интересно с ним было как за чашкой коньяка, так и за рюмкой чая. И наши девчонки его очень уважали за эти качества.

Виктор Тарасов

Сергей в училище сильным прилежанием не отличался, ну, по крайней мере, в любимчиках командования не ходил.

Как-то стоим на кухонном крыльце сзади столовой, мимо с развода идут караулы, кричат, машут руками. А Сергей, выпятив живот, покуривая, гордо восклицает: «Мы тут откармливаем защитников Родины».

Александр Гендельман

С самого раннего моего детства мой родной дядя, но называл я его всегда просто Серёжа, очень трепетно заботился обо мне, опекал. Вспоминаю те времена (уже в более осознанном возрасте), когда каждое утро

начиналось с физического и нравственного воспитания посредством обязательных к исполнению физических упражнений и чтения книг.

Много было радостных, счастливых моментов, чего стоит только наш любимый «Морской бродяга» Трофима по пути до дома.

Смело могу заявить, что Серёжа заложил в меня стремление к познанию, учёбе. Как же я любил наши «философские беседы» по утрам за чашкой чая; много практических знаний, невероятно интересных фактов из истории, литературы, физики, да и жизни, в принципе, я получил от него именно за этими разговорами.

Становясь взрослее, старался быть похожим на него (не подражать или что-то подобное) в поступках и в целом в поведении, хотя, конечно, не выходило. Однако надеюсь, что сейчас я двигаюсь в правильном направлении. Мой Крёстный — по-настоящему эталон честности, дружбы, справедливости, доброты.

Прочитав сборник Серёжиных сочинений, я абсолютно переосмыслил подход к чтению стихов, да и к литературе в целом. Понял, что читать нужно только будучи готовым к детальному осмыслению, это единственный вариант понять автора.

Поражаюсь, насколько удивительны, феноменальны Серёжины произведения. Стоит отметить, что тут часто и без словаря не обойдёшься! Однако, честно говоря, не хватает слов, чтобы объяснить, насколько я потрясён.

Серёжа — мой Крёстный. Очень благодарен, что именно он.

Юлиан Зеушев (племянник)

2 февраля 2017 года — печальная дата для многих, она разделила жизнь на «до» и «после»... Казалось, что всё для меня кончилось вместе с уходом Серёжи.

Но необходимо было продолжать ЖИТЬ: держаться... бороться... ради детей и в Память о замечательном человеке, моём супруге, который открыл для меня НОВЫЙ МИР!

Мы познакомились в феврале 2006 года в доме моих родителей. Наш общий друг буквально силком затащил его в гости. Серёжа был сдержан, скромнен, молчалив. Ему было сорок пять, мне — тридцать, разведена, сыну Михаилу восемь лет. Это было беглое знакомство.

А спустя восемь месяцев Серёжа вновь появился в моей жизни. Вторая наша встреча была другой. Он был «на коне», читал свои стихи и декламировал Высоцкого... В этот его приезд мы виделись ещё только два раза. Крайний — в день отъезда, ко мне на работу в аэропорт города Нальчика его привёз Серёжа Семенюта. Мы говорили обо всём и ни о чём, ну как это бывает, когда хочешь сказать много, а времени нет.

И вот когда он двое суток ехал в поезде в Москву — Серёжа предпочитал перемещаться по просторам нашей Родины этим видом транспорта для прохождения спокойной адаптации из одной среды: родные, друзья — к другой: служба, казённое жильё, одиночество, — через его стихи, которые он мне присылал в SMS-сообщениях, я стала открывать для себя Серёжину душу... Он поделился со мной строками: «Осень — это просто ось», «Что такое скучаю?», «Между сердцем и рассудком»...

Мы звонили и писали друг другу эсэмэски, и я уже не представляла себе, что, проснувшись утром, не прочту его приветствия или ответа на моё «Доброе утро!». Вели дискуссии о вечном: верности, милосердии,

заботе, счастье... На мою цитату о любви из произведения Ивана Ефремова «Лезвие бритвы» «...Любовь — всегда ответственность и забота, защита и опасение, думы о том, как устроить и облегчить жизнь для самого дорогого в мире существа...» Серёжа сказал: «Красиво. О том, что такое Любовь, споры идут с тех времён, когда человек осознал себя Человеком. Я думаю, что ОНА выше материального. Она миг, искра, поцелуй Бога, откровение. А взаимная любовь — это вообще — Чудо! Часто мы и не знаем, что нас любят. И только через поступки ближнего, через его уважение к тебе мы начинаем понимать это и стараемся ответить взаимностью».

12.11.2006

А о воспитании подрастающего поколения (о моём сыне Михаиле) выразился так: «Натали, это твоё счастье! Оно не бывает ни простым, ни сложным, ни большим, ни маленьким — оно либо есть, либо его нет».

11.10.2006

Вот ещё несколько сообщений в прозе.

«Лучшим женщинам доброго утра! Прекрасного настроения! Ровного дыхания! Светлого взгляда! Умных мыслей! Смелых действий! Звонкого смеха! Воздушной причёски! Удачного макияжа! И, конечно, нежного поцелуя!»

31.10.2006

«Как обстоят дела у прекрасной леди? Успела ли она осчастливить мир своим пробуждением?»

17.10.2006

«Оно завтракает. А ещё поднимает маленькую рюмочку коньяка за великие праздники: День Единения России и Международный день мужчин. Ура-а-а-а!!!»

04.11.2006

«Солнце, идущий на службу приветствует тебя. Обожает тебя! Целует тебя! Несёт тебя над суетою и обыденностью, как знамя революции своей души».

12.11.2006

-
- «Солнце, доброе утро! Береги себя». 12.01.2007
- «Солнце, не расслабляйся на боевом посту! Я отдыхаю после праздничного обеда. Думая о тебе, пытаюсь смотреть ТВ. Целую!» 14.01.2007
- «Мой дорогой человек, я в автобусе. Поужинал в кафе. Кое-что купил. Главное, был среди людей — иначе сдохну от тоски и одиночества. Крепко целую!» 14.11.2006
- «Я в автобусе. Скоро доберусь до своей камеры. С лимонами, горным мёдом и надеждой услышать одну замечательную маленькую женщину». 15.01.2007
- «Лучшим прапорщикам страны Доброе утро!» 17.01.2007
- «Слушаю песни Высоцкого в исполнении Лепса, смотрю ТВ, пью чай с лимоном, считаю дни до твоего приезда, думаю о том, что предстоит сделать с утра». 18.01.2007
- «Чувствую и жду». 19.01.2007
- «О стадион души моей, я в автобусе на пути домой». 19.01.2007
- «Спокойной ночи, солнце моё. Целую нежно и долго». 19.01.2007
- «При нагревании тела расширяются, поэтому и тесно, сам задыхаюсь». 24.01.2007
- «Попросил задержать посадку, чтобы ты успела это написать». 24.01.2007
- «Солнце, ты со мной. Будешь дома, сообщи. Целую». 26.01.2007
- «Не грусти — я с тобой». 05.03.2007
- «Я в восторге от этой идеи, Солнце моё. Нежно целую». 08.03.2007
- «Мне без тебя — тоска смертная». 22.03.2007
- «Солнце, доброе утро! У нас оно поразительно ясное, но ужасно морозное. Но это как раз то, что приемлет

мой измученный ожиданиями и тоской организм. Целую». 10.04.2007

«Доброе утро, моё ласковое солнце! Ты сегодня воюешь?» 12.06.2007

«Солнце, доброе утро! Понимаю тебя, не печалься. Жизнь прекрасна! Остальное дым. Мы ещё спим. Погода не радует. Целую. Позже позвоню». 04.08.2007

Конечно, нам было недостаточно переписки и звонков, и, несмотря на расстояние в две тысячи километров, мы виделись — ездили друг к другу, проводя вместе по несколько неповторимых и светлых для каждого дней.

18 ноября 2007 года произошёл знаменательный момент. Серёжа приехал в Нальчик и... предложил мне «...руку, ногу и сердце». И, испросив благословения у сына и родителей, мы стали готовиться к свадьбе. План был прост: я через месяц приезжаю в Москву и, так как мы оба военнослужащие, нас должны расписать сразу. А потом мы возвращаемся в Нальчик и в кругу родных и друзей отмечаем это событие. Всё так и случилось, 25 декабря 2007 года мы поженились. Единственным свидетелем этого торжественного акта стал друг Серёжи — Александр Ерофеев, который и сейчас продолжает поздравлять нас с этим событием, несмотря ни на что. Впоследствии все друзья моего супруга и их семьи стали нашими друзьями. Нам предстояла ещё одна недолгая разлука, необходимо было мне с сыном переехать, а для этого решить ряд вопросов. Мы снова писали и звонили друг другу. А в начале марта 2008 года семья Носачёвых воссоединилась. Больше мы за нашу совместную жизнь практически не расставались. Нам хотелось быть вместе всегда и везде.

Девять лет счастья с «сердечным другом» — именно сердечным и именно другом, которым стал для меня

мой муж: нежный, любящий, заботливый. Мы строили наши отношения осторожно, не допуская ошибок прошлого, и параллельно возводили «родовое гнездо», где мечтали объединить наших близких — жить рядом, вместе. 19 мая 2014 года мы переехали на свой участок в свой собственный, первый за всю жизнь, дом, попрощавшись навсегда со служебным жильём. А 15 августа 2015 года у нас родилась старшая дочь — Дарья, такая долгожданная. Серёжа в новом статусе был великолепен. Конечно, он прекрасно справлялся с ролью отца, даря свою любовь, направляя, как старший товарищ, сына — Мишу, которому сравнялось 18 лет. Но, думаю, меня поймут, что иметь сына — это одно, а вот дочь для папы — совсем другое. Маленькой Дашеньке повезло, она была в надёжных ласковых отцовских руках. Серёжа пел для дочери, читал стихи. И первым её словом стало слово «ПАПА». Даша всегда ждала, когда отец придёт с работы, бежала к дверям встречать папочку, чтобы обнять и поиграть с ним. Нашей малышке было чуть больше года, когда мы узнали, что вновь станем родителями. И снова дочь. Серёжа тогда сказал: «Буду жить при жизни в цветнике, как в Раю, среди женщин».

Но... Судьба распорядилась иначе... Марья Сергеевна родилась уже после... 17 мая 2017 года. Серёжа сам выбирал имена дочерям. С именем старшей было всё предельно ясно. В первые годы совместной жизни мы вместе решили, что, если у нас будет дочь, её будут звать Дарья, а сын — Григорий. А вот с младшей... Помните русские народные сказки, где героинями были Марья Моревна, Марья-искусница, ещё цветок есть иван-дамарья? Не Маша, Мария, Марьяна, а именно Марья.

Наши бутончики подрастают. Они окружены заботой родных людей. И, конечно, согреты любовью своего отца, который их оберегает с небесной высоты.

И Дашенька, и Марьюшка знают своего папу, гордятся им и ждут...

Наталья Носачёва (супруга)

С Сергеем мы общались как соседи в общежитии достаточно долго, наверное, лет 5... Все основные моменты жизни в общежитии будничные — пили-ели вместе, с утра на службу, каждый к себе в часть... Как только усугубляли серьёзно, Серёгу пробивало на литературу — цитировал Высоцкого, свои стихи читал, рассказывал об Афгане... Оригинален был в высказываниях. Тогда было бандитски-перестроечное время, и военные были не в почёте, а обсуждение окружающего разгула нелитературное. Офицер был и не представлял себя вне армии...

Позже уже, когда встретил его в Москве у академии погранслужбы, он несколько другим стал — более рассудительным, солидность появилась, спокойствие.

Однажды смотрели конкурс красоты, тогда это было модно показывать по телевизору, лежали на кроватях и смотрели интервью финалисток в neglige. Вот одна и делилась — тяжелый день: фитнес, тренировка, диета, ходьба по сцене, массаж, косметические процедуры и прочее. Серёга уставший после службы был и (в размышлениях после принятия горячего чая) выдал, глядя в телевизор: «Если бы мне прыщики на ж...пе выколупывали, я бы тоже смог так дефилировать...» Я чуть не умер от смеха, представляя эту сцену — 120 кг офицерского тела сначала на массаж, на фитнес, а потом дефиле строевым шагом...)))

Были такие тонкие высказывания у него, запоминающиеся...

Артём Роменский

Сергей настоящий! Мощный человек! Жаль, было мало встреч... И про него другой поэт сказал:

Не думай, что поэт земного сторонится.
Он не обходит зол и не таит добра.
На то он и поэт, что лёгок, словно птица,
Хоть груз его тяжёл, как снежная гора.

Дети должны гордиться папой.

Светлана Романова

Серёжа был порядочным, добрым, щедрым, честным человеком и большим романтиком по жизни. Эти качества мне очень импонировали. В наше время честные и порядочные люди — редкость... Этими чертами я всегда восхищалась в своём отце.

В гостях у Серёжи мы бывали нечасто, так как живём далеко. Но когда мы встречались, то всю свою щедрость, доброту и гостеприимство он дарил нам без оглядки...

Мне запомнился такой случай. По пути в аэропорт мы с семьёй заехали в гости в семью Носачёвых. Они радушно и тепло встретили нас. За разговорами время пролетело незаметно, и нужно было уезжать.

Серёжа обратил внимание, что мой трёхлетний сынишка всё время держит в руках модель машины УАЗ, которая была Серёжиной мечтой. Он рассказал, что хочет купить такую машину и всей семьёй отправиться в путешествие. Но сынишке так понравилась машинка, что он не хотел выпускать её из рук. И, зная наверняка, что ребёнок быстро её сломает, Серёжа всё равно подарил ему модельку машины, сказав: «Нравится — забирай, а мечту можно и в мыслях хранить». И вообще

он всегда дарил не просто подарки, а со смыслом и присущей ему щедростью.

Ну а его стихи, такие понятные, доходящие до сердца и души, такие меткие и отражающие многие мои мысли и понимание жизни, навсегда останутся в памяти.

Светлая тебе и добрая память, Серёжа. Я и моя семья навсегда запоем тебя таким прекрасным Человеком!

Людмила Цыганкова

С Сергеем Юльевичем Носачёвым я познакомился в 1970 году, когда я из 2-го класса перешёл в 4-й «Б» класс, где учился Серёга. Что характерно, у него день рождения 13.05, и у меня того же числа, но на 6 месяцев позже. Мы были друзьями (одноклассниками), а дружить начали примерно в конце 8-го класса. Однажды в феврале 1977 года Серёга позвал меня и, показав объявление на двери кабинета Начальной военной подготовки о приёме в военные училища, предложил мне подумать об этом. Я собирался поступать в Москву в МИМО, но, в общем, не возражал. А порешили мы поступать во Львовское высшее военно-политическое училище на факультет журналистики (сейчас, с высоты прожитого, я понимаю, что это было одно из десятка самых престижных училищ в Союзе). В этом ракурсе мы стали подтягивать учёбу, спорт и т.д.

В ночь с 21 на 22 июня меня скрутил прободной аппендицит, но уже утром 25-го я стал просить у лечащего врача выписку, так как вечером был выпускной. Серёга с моим братом притащили мне одежду, но дома меня опять скрутило, и встретиться с классом я смог только около семи утра 26-го. А уже через два часа мы прибыли в военкомат для получения направления в училище. Вот здесь прапорщик Скворцов «вылил на нас ушат холод-

ной воды», объяснив нам, что для поступления в данное училище необходимо иметь печатные труды. В общем, с нашими тогдашними возможностями и «весом» наших родителей это было нетрудно, но уже подпирало время (5.07 уже был первый экзамен). В расстройстве мы позвонили отцам. «Силы быстрого реагирования» через час пригласили нас в кабинет военкома полковника Хорунжего, и нам предложили порядка пятнадцати училищ на территории СКВО. Мы сразу отмели общевоинские, связные, а в лётные нужна была дополнительная медкомиссия. В сухом остатке Ростовское РАУ, Камышинское ВВСКУ и что-то ещё. Я вспомнил, что лётчик Маресьев родом из Камышина, а Серёга — что Камышин на Волге и там классные арбузы, батьки дружно закивали: «Будете инженерами», — и в общем на ближайшие двадцать пять лет была решена наша судьба.

Отцы, сдав нас в училище, весело проводили время на берегу Волги, о чём в дальнейшем неоднократно вспоминали. Мы же, порасспросив земляков со старших курсов, приняли решение тратить время, отведённое на подготовку к экзаменам, играя в «21» при помощи спичечного коробка (т.е. будь что будет). Поступили. Батьки уехали.

Если вспоминать курс молодого бойца, то гимнастёрки салатного цвета через неделю стали как у товарища Сухова в «Белом солнце пустыни». Выжили. Попали в разные батальоны и роты, и пошла служба. Когда у Серёги не пошёл подъём с переворотом на перекладине (хотя он мог подтянуться раз 15 и делал раз 20 поднос ног), то мы при помощи ремней в вечернее время разрабатывали ему мышцы пресса (довольно-таки болезненные упражнения). Пару раз мы были на грани отчисления из училища, но Бог миловал. В отпусках мы

весело проводили время и почти не расставались. Помню, Серёга обожал В. С. Высоцкого и почти все песни знал наизусть. Мы с ним соревновались, кто быстрее выучит «Северную надбавку» Е. Евтушенко. У меня с черчением было на отлично, но с почерком хуже (у Серёги к 4-му курсу рука была великолепно набита), и дипломный проект 7 листов он мне подписал за один вечер.

Служить попал он в Монгольскую Народную Республику, а я – в Забайкальский ВО. В мае 1982-го я надумал жениться и послал ему в Арвай-Хоре приглашение, но приехать он не смог. Через двое суток после свадьбы я был ответственным в подразделении. Мы с бойцами играли в волейбол, и тут я заметил, что пришла моя молодая жена Людмила. Я спросил, что случилось, а она ответила: «Брат приехал». И тут я увидел Сергея с другом. Узнав, что они едут в Афган, я подменился и побежал по знакомым с целью разжиться спиртным, так как в Чите с этим всегда был напряг. Вылив в ведро литр спирта (легуны не подвели), 2 бутылки египетского бальзама Абу-Симбел (страшная дрянь) и разведя всё это водичкой, мы устроились на кухне и проговорили до утра. Они рванули в управу оформлять загранпаспорта, а я с ними, написав рапорт, но меня «послали», т.к. брали холостяков. Серёга не должен был ехать в Афган, он был в командировке, но одна мразь (зам. НШ) в пятницу, прочитав приказ про холостяков, срочно женился на монголке, кстати, одного с нами выпуска, и за Серёгой был послан вертолёт.

В ноябре 1982-го мы пересеклись в Нальчике. С Сергеем, моим братом и сестрой стогняли на Голубые озёра и на обратной дороге, заехав в какую-то селуху за сигаретами, обратили внимание на балетные па в телевизоре. Приехав в Нальчик, мы узнали о смерти Брежнева.

В 1987 году в октябре мы с женой, отдыхая в КБР, решили съездить на неделю в Москву. В первый же день рванули на Ваганьковское к Высоцкому. После двух дней безуспешных звонков Серёге я принял решение и отправился — 7 октября экскурсий не было (день брежневской конституции) — к Серёже в Солнечногорск. Выйдя с электрички и расспросив местное население, я подбежал к подошедшему автобусу и при посадке через заднюю дверь боковым зрением увидел выходящего Серёжу. Он собрался ехать в Москву. В Москве посидели в какой-то кафешке и часа три общались.

Больше мы не виделись. Я в отпуск в Нальчик — он два-три дня назад как уехал, и наоборот. Серёгу сильно подкосила гибель отца (что на самом деле случилось, я до сих пор не знаю). Был женат, позже развёлся. Во всём он винил себя.

В 1998 году в мае я попытался в отпуске созвониться с Мещерино, но не получалось. Отпуск заканчивался, и я рванул наобум. Прилетел, меня встретил Серёжин заместитель — майор. Разместил в гостевой комнате. Рассказал, что Сергей 6 часов назад улетел к Сотникову в Волгоград, а Галина Ивановна 3 часа назад уехала в Нальчик. На следующий день я с каким-то бойцом подремонтировал вагончик и забор на той земле, где Серёга хотел построить дом. На следующий день я пересёкся с Тоцким (тогда ещё генерал-лейтенантом), и мы праздновали День пограничника на этой деревянной даче. Затем я улетел.

Созванивались. Серёжа говорил, что лежал в госпитале, но, насколько всё серьёзно, умалчивал. Сообщил, что женился и что родилась дочь (я шутил, что у меня уже 2 внучки, догоняй, а сейчас ещё и 2 внука).

Для меня он как бы жив. Мы редко виделись (римляне говорили — фатум, мусульмане — кысмет, а русские — судьба).

На свой день рождения я ждал от него звонка...

Алексей Гиниятуллин

Судьба свела нас с Сергеем в далёком 1977 году в стенах Камышинского высшего военного строительного командного училища. Военная профессия — это призвание, и мы, вчерашние школьники, романтики, учились на защитников Родины. Ночные тревоги, стрельбы, обкатка в окопе танком, изнуряющие марш-броски, занятия по тактике — тогда по поведению каждого и по способности переносить трудности можно было понять, кто чего стоит. Бессменный редактор стенгазеты, автор стихов, центр компании в курсантской курилке — это Сергей. Уже в то время у него был заметен тот стальной, негибачый стержень в его характере, который он с честью пронёс всю свою жизнь и который чудным образом совмещался с лирикой, живущей в его душе. Промелькнули годы учёбы, и в 1981 году молодые лейтенанты разлетелись по стране, каждый к своему месту службы. Не было тогда Интернета, и о судьбе друг друга узнавали при случайных встречах на сборах, в командировках от общих знакомых и друзей, искренне радовались успехам каждого и переживали, если у кого-то дела шли не так.

Снова мы встретились через 21 год, в Подмосковье, куда я переехал после выхода на пенсию. На тот период нас из выпуска 1981 года в Москве и области осело около 15 человек, периодически навещались ещё ребята, от Калининграда и до Читы, и интересно было встретиться с теми, кто друг друга помнил безусыми па-

цанами. Центром, вокруг которого стихийно сложился круг общения, стал ещё один наш однокашник — Саша Ерофеев (и его жена Таня). В доме у них каждому были рады. Совместные праздники, дни рождений, просто поездки в гости друг к другу, мы как будто пытались наверстать то время, когда 24 часа в сутки отдавали себя службе, сидели на «точках», мотались по командировкам, зачастую месяцами не видя семьи. Теперь можно и шашлычок в компании старых друзей, и песни под гитары, и стихи, стихи, стихи... За те годы, что мы не виделись, Серёга не изменился, стал только взрослее, как, впрочем, и каждый из нас. А юношеский талант поэта стал талантищем. Мы с ним даже тосты писали в стихах на салфетках, которые Таня Ерофеева собирала и складывала в альбом на память.

А как мы радовались за него, когда он в конце концов встретил Наташу, а какое счастье было, когда родились дети, чудные маленькие человечки... Живи и радуйся, сделал всё, что должен сделать мужчина, — построил дом, посадил дерево, родил детей... И вдруг его не стало... И сразу как-то пусто... И понимаешь, сколько ещё не спето, сколько не сказано, сколько не выпито, чёрт побери... Мы будем помнить его всегда таким, каким он был.

Сергей Петрунин

О Друге, о Человеке...

Судьба свела меня с Серёжей (он любил именно этот вариант своего имени) в феврале 1987 года. От ворот части до остановки автобуса нужно было пройти по задворкам массива гаражей примерно 700 м. Мела метель, всё было завалено снегом. Поздним вечером, когда мы с моим начальником аптеки в темноте брели

после службы по сугробам до автобуса, нам встретился незнакомый старший лейтенант (это был Серёжа), который спросил, правильно ли он идёт в часть, назвал номер нашей части, и есть ли на месте командование.

Наш командир отличался крутым нравом и первоначально производил впечатление самодура и держиморды, но по прошествии времени оно, как правило, заменялось уважением в связи с требовательностью, справедливым отношением, умением заступиться за подчинённого и не дать его в незаслуженную обиду. Кроме того, он очень ответственно относился к своей службе и практически жил в части. За всё время моего знакомства с ним (6 лет) он всего на неделю отъехал в отпуск. Поэтому на вопрос, есть ли на месте руководство части, старшему лейтенанту мы ответили утвердительно и сообщили в шутку, что командир его ждёт с нетерпением.

Как выяснилось на следующий день, Серёжа дошёл до части, представился командиру и сразу получил от него нагоняй за позднее прибытие. Серёжа не стерпел незаслуженных упреков и ответил в том же духе, дав сразу понять, что он не потерпит фамильярного, унижающего и неуважительного отношения к себе. Этот факт сразу разнёсся по части и у сослуживцев вызвал уважение. Я узнал об этом первым, так как по традиции разместили его (как и всех вновь прибывающих офицеров) в изоляторе моего медпункта. Вот тогда он и рассказал мне об этой встрече с нашим командиром в деталях.

Серёжу назначили заместителем командира роты. А вскоре он стал её командиром. Его подразделение из посредственного довольно быстро вышло в передовые по всем показателям. Да и среди сослуживцев он снискал уважение, славу отзывчивого товарища, спо-

собного отдать последнее и готового всегда прийти на помощь в трудную минуту. Постепенно мы с ним сблизились, и наши отношения переросли в дружеские. Он был вхож в мой дом, знаком с моей женой и детьми.

Вскоре Серёжу поселили в офицерском общежитии военного городка, но основное время он проводил в казарме с любимым личным составом. Его уважали не только подчинённые офицеры и прапорщики, но и солдаты-срочники. Он был заботливым командиром и в то же время требовательным руководителем.

Особенным в нём было наличие собственного (порой контрастно отличного от других) видения какой-либо ситуации, собственного мнения, которое не подвергалось пересмотрам в зависимости от текущей конъюнктуры. Сразу чувствовалось, что Серёжа человек со стержнем, в общении с ним приходилось всегда подбирать слова. И не потому, что он мог обидеться. Нет, он никогда не обижался на близких ему людей. Просто потом ты сам чувствовал, что сказал нечто противоречащее его жизненному мировоззрению.

Его мировоззрение было сформировано воспитанием в семье. Он много рассказывал о своих родителях, сестре. Отец был для него кумиром и непререкаемым авторитетом. О нём он мог рассказывать часами. Кроме того, большой отпечаток в его восприятии мира оставила служба в Монголии и Афганистане, после которой он и прибыл в нашу часть. Его афганские рассказы иногда приводили в шок, настолько они были реалистичны в его изложении, особенно описание службы на перевале и тоннеле Саланг.

Его мировосприятие не всегда способствовало гладкому течению его жизни и службы. Частенько он вступал в противоречия с командиром части, который тоже был не из слабых характеров. Он твёрдо отстаивал свою

точку зрения и видение путей решения какой-либо проблемы. И умел доказать свою правоту практически на грани личного конфликта. Не раз приходилось присутствовать при их спорах. Однажды такой спор закончился тем, что командир сорвал с себя фуражку, наотмашь швырнул её на землю, плюнул и сказал: «Носачёв, делай как знаешь, но под твою ответственность!» И Серёжа тогда вышел победителем. А победителей не судят. Но надо отдать должное командиру части, он признал после его правоту. В том разговоре Серёжа не остался в долгу и сказал: «Я в любом случае сделаю, как считаю нужным! Я буду командиром этой части!»

И впоследствии он стал им. И в бытность командиром части постоянно оказывал помощь и содействие уже отставному тогдашнему нашему командиру. Да и я потом нередко помогал ему справляться с недугами и периодически укладывал его в госпиталь.

Серёжа иногда поражал сослуживцев своими талантами. И хотя особо свой поэтический дар он не демонстрировал, но мог читать стихи Высоцкого, Евтушенко наизусть. Он прекрасно рисовал, и его рисунки впечатляли своей глубиной. А ещё обладал особенным почерком, который представлялся шедевром каллиграфии.

Особенное видение мира влияло на его отношения с женщинами. За Серёжей закрепилась слава закоренелого холостяка, и мало кто верил, что он когда-либо сможет создать семью. Женским составом нашей части периодически предпринимались попытки познакомить Серёжу с претенденткой на его руку и сердце.

Его день рождения совпал с днём рождения моего сына, поэтому мы праздновали обычно вместе. Вот моя жена и предприняла пару попыток познакомить Серёжу с девушками. Но все эти усилия окончились неудачей. У него был неординарный характер, и требования

к своей будущей половине он предъявлял очень высокие. Причём происходило это неосознанно и не обидно для другой стороны. Просто он внутренне чувствовал, что человек ему не подходит по каким-то параметрам, которые он не мог сознательно определить (всё на уровне подсознания), и первое знакомство было и последним свиданием. Ему в спутницы нужна была Личность того же уровня, какой он был сам.

Мы прослужили с ним в одной части около 4 лет. Потом я уехал учиться в академию, затем по распределению служил в Томске. Но связь не теряли, периодически контактировали, насколько это позволяли тогдашние средства связи.

В 2003 году после увольнения из армии и при выборе постоянного места жительства мне пришлось вернуться в Москву. Это был трудный период моей жизни. Необходимо было решать проблемы трудоустройства, места проживания, организации быта. Серёжа был одним из первых, кто пришёл на помощь. В то время он уже служил в Пограничной академии ФСБ России. Сначала он разместил меня у себя в жилом фонде военного городка, где был комендантом. А после приезда моей семьи отдал ключи от своей квартиры в Солнечногорске и этим очень помог пережить период приобретения и обустройства своего жилья. Причём я его ни о чём не просил, он сам предлагал свою помощь и ничего не требовал взамен. В то время он уже стал задумываться о будущем и мечтал о собственном доме, где будет жить его семья. В его разговорах время от времени мелькала неприкрытая тоска по спокойной семейной жизни в собственном семейном гнезде в окружении любящей жены и детей.

В это время у него в полной мере раскрылся его поэтический талант. Видимо, он достиг того уровня

духовной зрелости и жизненного опыта, когда они стали выплёскиваться наружу в виде стихов глубокого смысла и содержания. Как-то в один из вечеров мы сидели за столом, шутили, разговаривали, обсуждали жизнь. Как водится у россиян, разговор зашёл о политике, нелёгкой судьбе простых людей, особенностях жизни в глубинке. Серёжу эта тема всегда волновала. И вдруг на высоте эмоций он замолчал. Ушёл в себя. Попытки растормошить его пресекались: «Не мешайте!» Какое-то время мы продолжали беседу без него. И вдруг он закричал: «Быстро дайте мне карандаш или ручку!» Нашли ручку. А бумаги под рукой нет. И на первой попавшейся салфетке в течение 5 минут Серёжа набросал одно из своих, на мой взгляд, особо сильных стихотворений. О сельском философе.

Строки стихотворений приходили к нему обычно ночью. У его кровати всегда лежал блокнот или тетрадь и карандаш. Иногда он просыпался и быстро набрасывал стихи на бумагу. Вот так вдохновение касалось его своим ангельским крылом, и у него рождались прекрасные и сильные стихи.

Он приобрёл землю для строительства дома, сам нарисовал его эксклюзивный проект, распланировал участок. В нюансах сразу чувствовался подход творческого человека. Мало-помалу обустройство участка и строительство дома продвигались. Мы навещали к нему в гости, подолгу сидели за разговорами. Серёжа рассказывал о своих планах, показывал, где будет бассейн, оранжерея и другие атрибуты комфортной жизни заслуженного человека, сполна отдавшего долг Родине.

И в один из визитов мы узнали, что у него появилась спутница жизни — Наташа. Мы были очень рады за них. А Серёжа просто светился от счастья. По всему было

видно, что наконец-то он нашёл ту, которую искал всю жизнь. Это были тихие, спокойные семейные отношения двух любящих людей, которые не стеснялись своего счастья и наслаждались им. Мы ни разу не слышали другого обращения к Наташе, кроме как «солнышко» и «солнышко моё».

Вскоре у них родилась дочь Дашенька. Новоявленный отец души в ней не чаял. И старался устроить жизнь своей семьи по принципу «дом — полная чаша» и «мой дом — моя крепость». И в этом смысле его семья была его крепостью.

Он всё время говорил мне, как он завидует, что у меня есть сын. Серёжа был приверженцем традиционных семейных устоев и считал, что у мужчины должен быть наследник и продолжатель рода. Он мечтал о сыне.

На свет появилась младшенькая дочь — Марьюшка. Очень жаль, что Серёжа её не увидел. Его уже не стало.

Не стало Друга, не стало Человека!

Дмитрий Нечаев

Я Сергея всегда видела как Человека и как Мужчину с большой буквы: верный, сильный, справедливый, мощный во всех жизненных проявлениях — и одновременно ребёнок, ранимый, романтичный, нуждающийся в любви и любящий сладости. У него было необыкновенное чувство юмора и умение мгновенно ориентироваться в ситуации. Это подтверждает одна давняя история. После Афгана, в отпуске, они с Сотниковым гуляли по Волгограду, зашли в кафе, заказали мороженое, которое он очень любил. Сергей попросил принести ему килограмм. Официантка округлила глаза и сказала: «У нас даже посуды такой нет, чтобы вам

столько принести». На столе стояла ваза с фруктами на высокой ножке. Сергей подал её официантке со словами: «А вот же креманка».

Инесса Сотникова

С Сергеем Юльевичем я познакомилась в 2004 году, он был близким другом Николая Александровича Жукова. С самого начала у нас завязалась дружба и доверительные отношения, наверное, потому, что мы оба в какой-то степени творческие люди. Юлич (так мы его называли) стал приходить к нам в дом практически каждые выходные. И это всегда были незабываемые тёплые дружеские вечера, на протяжении которых мы говорили обо всём, что нас волнует, а он читал нам свои стихи. Уходя, он часто говорил: «Ну когда же и кто будет мне готовить такие салаты?» И вот у него появилась Наташа, и мы стали дружить уже семьями. На всём протяжении нашей дружбы Юлич всегда поддерживал и защищал меня, он был единственным человеком, кто знал изнутри и берёт наши отношения с Колей, потому что тот доверял ему свои самые сокровенные тайны. Сергей Юльевич знал и хорошо относился ко всем моим родственникам, особенно к моей внучке Насте. Однажды, когда мы были у Наташи и Сергея в гостях, он написал для неё экспромтом такие строки:

«У них друзей наперечёт!» —
Твердят противники убого.
«Зато есть Армия и Флот!
И вера в Родину и в Бога!»

Это четверостишие было написано им 22.02.2016, а через год его не стало...

Слишком рано ушёл от нас Сергей! Поэт, настоящий русский офицер, прекрасный порядочный человек, любящий сын, нежный супруг и заботливый отец, который до конца своей жизни сохранил веру в Родину и Бога! А ещё и в хороших людей, в друзей, в свою семью и любовь!

Но для нас, друзей, родственников, для семьи он жив! Он продолжает жить в своих высказываниях, стихах и песнях!

Людмила Хрусталёва

Я познакомился с Сергеем на дне рождения нашего общего друга. Всё шло своим чередом, пока Сергей не стал читать свои стихи. Столько жизнелюбия, напора, энергии, которые он вкладывал в свои творения, редко у кого встретишь. Мне присылают много стихов, чтобы я написал песни и исполнил их, но не со всеми поэтами ты совпадаешь по энергетике, жизненной позиции и отношению к тому, что с нами происходит на этой планете. Сергей Довлатов писал: «Творческих профессий вообще надо избегать. Не можешь избежать — тогда другой вопрос. Тогда просто выхода нет. Значит, не ты её выбрал, а она тебя!» Так вот Сергея Носачёва она выбрала, ему некуда было деваться! Вместе мы создали всего лишь одну песню «НАШ БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК», она получилась яркой, запоминающейся, и я думаю, она займёт достойное место среди песен, посвящённых Великой Отечественной войне. Остались стихи, и они будут жить!!! Я надеюсь, что в свет выйдет ещё не одна песня на стихи Сергея Носачёва!!!

Станислав Перельгин

Об этом человеке можно говорить много, очень много... Изумительная красота слога, ума, внутреннего мира сливается в одно целое, просто и изысканно он мог сделать то, что порой и словами трудно выразить... Серёжа добрый, умный, смелый, справедливый, человек огромной души, просто ЧЕЛОВЕК, так рано ушедший в мир иной. А всё потому, что лучших забирают первыми... А нам остаётся помнить его... Вечность!

Магина Муслимова

С Сергеем, а точнее, с его рисунками и экстравагантными, как мне тогда казалось, подписями, я познакомился на КМБ. Мы все готовились к экзаменам в общем коридоре, на «взлётке». После занятий на столах оставались разные черновики, и среди них попадались занятные листки. Меня очень интересовал человек, который оставлял их. Дело в том, что я тоже мог красиво писать печатные или прописные буквы, но в классическом стиле и никогда с наклоном в обратную сторону. Только потом, через несколько месяцев, когда нас уже разделили поротно и повзводно, я случайно увидел, как Сергей что-то пишет именно так, как на КМБ.

Из взвода в 27 человек, после 50-километрового марш-броска, своим ходом нас дошло только 13. Серёга, ввиду некоторой склонности к полноте, очень сильно натёр ноги. Но шёл, и не ныл, и не отстал, и в машину не попросился. Ещё один такой же был — Метелик. У того вообще ноги — сплошная рана. Я их тогда зауважал за терпение!

Математику вела Лариса Ивановна Комяк! Комбат в юбке. Даже 7 суток нерадивым объявляла — и сажали на «губу»! Серёга в математике был «дуб»! Я, Сергей Апецко и Серёга записались в математический кру-

жок. Я и Апецко — для повышения оценок на экзаменах в будущем, а Серёга — чтобы за счёт участия в кружке получить тройку. Сергей написал стихотвореньице, посвящённое Серёге Апецко. Полностью не помню, только строчку: «...Он плохой математик, но хороший человек...». Вспоминаю, когда кто-то ошибается, или я сам ошибаюсь в расчётах. Замечу, что занятия в кружке не принесли никаких дивидендов никому из нас на экзаменах. Каждый сдал на «хорошо». Мы с Апецко немного поднатаскались за полтора года, а Серёга написал красивыми буквами на четырёх страницах балладу о математике. Он включил туда все формулы, определения, значки и т.д., которые вызубрил. Как их между собой соединять, Сергей так и не разобрался. Но Комяк была в восторге и поставила 4! Один курсант с другого взвода решил повторить «подвиг Матросова», но получил пару.

Был у нас старшина роты Лукьянов, из армейских, и носил он усы. Он ими очень гордился, хотя, на мой взгляд, ничего в них выдающегося не было. Родился и жил он до армии где-то в деревне под Камышином. Кличка в деревне у него была Дурик. Серёгу он просто «обожал» и цеплялся по любому поводу. Стоим на вечерней поверке на 3-м курсе, за неделю до первого мая. Старшина читает поверку и перемещается вдоль роты от первого взвода к четвёртому. Дошёл до нашего — третьего. Увидел, что у Сергея усы, и приказал: «Носачёв! Сбрей усы!» А тот в ответ (до выпуска осталось чуть больше года — борзота!): «Ты сбреешь, и я сбрую!» Старшина и говорит: «Вот будешь как я!..» (Имел в виду — старшиной.) Но тут меня чёрт за язык дёрнул брякнуть: «Чтоб все Дуриком называли!» Взвод от хохота лёг! За это я пошёл 1 мая на губу, а Серёга отходил 21 наряд перед экзаменами. Я иногда ему в этом

помогал, так как старшина меня тоже «привечал» часто.

За 21 наряд (считай, месяца полтора) Сергей написал тушью на паркетной доске «Балладу на паркете», которую подарил нашему каптёрщику, литовцу по национальности. Он её распилил аккуратно на части и увёз домой на дембель.

Мы с Сергеем были в наряде по роте. Днём в казарме никогда никого не бывало. Сергей делал уборку в умывальной комнате, туалете и курилке. Чего я зашёл в курилку, не помню, а там стоит Сергей и плачет. Я к нему — что, мол, случилось. А он в ответ: «Высоцкий умер...»

Было ещё много разных случаев, но эти наиболее яркие.

Николай Байков

Как мчится время... Особенно когда приходится оставаться одной. Одни воспоминания... Конечно, жизнь есть жизнь... Как хорошо, что были радостные моменты, в которые можно окунуться.

По роду деятельности мужа приходилось жить в разных городах Узбекистана: Самарканде, Фергане, Андижане, Мархамате, Ташкенте, Бухаре... А в 1995 году мы переехали в Подмосковье, где и познакомились с Сергеем Юльевичем Носачёвым, стали дружить... Вспоминаю замечательные наши посиделки: мужчины готовят плов, закуски, женщины накрывают на стол; а потом начинается весёлое застолье и время лирики: песен под гитарный аккомпанемент Бориса Васильевича и стихов собственного сочинения Сергея Юльевича...

Сидим за праздничным столом.

Вокруг друзей знакомых лица.

Дай Бог нам счастием напиться.
Ну и, конечно же, вином...

Любовь Васильевна Жергева

Несколько слов о Сергее Юльевиче Носачёве — коллеге, друге, брате, сыне, муже, отце.

Смешливые и серьёзные одновременно глаза...

Колоссальный опыт непосредственного управления людьми... Умение находить общий язык и мотивировать к результативной деятельности людей разных возрастов, из различных культурных и конфессиональных групп...

Удивительная находчивость в преодолении конфликтных ситуаций...

Проникновенная точность и тонкая ирония в оценке качеств личности...

Обидчивость, и ранимость, и умение простить...

Грозди друзей, и ни одной зелёной ягоды... Перезрелые есть, но не зелёные.

Понимание, что истинно — делу время, много времени, а веселью лишь один день!

Выпускник Камышинского высшего военного строительного командного училища, прошедший Афганистан, офицерский путь от командира взвода до командира отдельной части Минобороны и оказавшийся на перепутье перспектив увольнения в связи с расформированием части...

...принял предложение к переходу на службу в пограничные войска и был назначен на должность заместителя коменданта Полевого учебного центра Академии ФПС России. И в этом подразделении в течение полугода не стало ни одного неуправляемого срочника, практически все стали и управляемыми, и достойными

похвалы, поощрений. Руководство Академии, офицеры и прапорщики, гражданские сотрудники, работающие на этом объекте, получили не только ответственного и знающего дело офицера, но и человека, который мог организовать и оценить труд других людей.

Получил в 2004 году назначение на должность начальника курса спецотделения (в дальнейшем — специфаккультета) Пограничной академии и приступил к работе по управлению процессами всестороннего обеспечения и воспитания иностранных офицеров — слушателей.

Сегодня был обычный будний день. Подъём, зарядка, завтрак, марш-бросок на станцию метро, подземка (примерно час в одну сторону), приём доклада от дежурного по факультету. Краткий, но придирчивый осмотр мест проживания еле шевелящихся слушателей, уточнение текущих задач, планирование дел и встреч, контроль и ещё раз контроль. Сопровождение, информация, уточнение перспективных задач, подготовка будущих событий. И летящее, такое короткое время...

Внутренний мир любого человека наполнен не только воспоминаниями, запечатлёнными событиями, вчерашними и текущими переживаниями, сегодняшними задачами, нерешёнными проблемами, но и перспективами, стремлениями, обещаниями, надеждами, ожиданиями, уверенностью в одном и неуверенностью во многом... А у Сергея было ещё и торжество творчества!

Он не любил слишком яркий свет в личном кабинете. Приглушённый, естественный свет в нашей бессолнечной Москве его нисколько не смущал. Он мог найти все нужные ему условия в малом, предпочитая простой стул креслу, ручку, карандаш и тетрадь клавиатуре компьютера. А ещё слова... перебор слов в их рифмах,

синонимах, звучании, анализ этимологии и, как результат, точность выбора. Много времени не жалко для точного слова!

Поэтическая жилка в нём жила, видимо, с детства, раскрывалась постепенно. От мелькнувшего вдали света первой любви и несдержанного огорчения от несоответствия жизненных фактов юношеским идеалам пришла необходимость отметить эту веху бытия «столбиком» слов памяти в форме одностишья и первым «набором ума» на гауптвахте.

Эти столбики компактно и изящно, без особой вычурности сложенных в стихи слов стали появляться в его жизни не очень часто, можно сказать, что поначалу довольно редко, хотя и метко... А вот через зрелость возраста — к открывающейся полноте самооценки, через пробивающуюся седину жизненного и служебного опыта — к неунывающей возможности решать невыполнимые задачи, к неспешному дару Ангела — встрече с истинной взрослою любовью, столбики, как говорится, пошли... Как и у многих из нас, одним из ориентиров в изложении правды у Сергея был и оставался до самого последнего дня поэтический подвиг В. С. Высоцкого. В этих «высоцковских» стихах его поражала и стимулировала абстрактная точность мысли и глубокое познание того, о чём был каждый стих. В первую очередь это были стихи о войне. Сергей твёрдо знал, что каждый воин должен быть готов к защите Родины и своего народа! И он тоже был готов! И шёл этим путём! Со своими стихами, без публичности, в основном для себя и сына с дочерью, которые обязательно будут...

Освоить формальный и неформальный воинский язык смогли многие. Вот они — рядом и вокруг. Это начальники разного калибра и сотоварищи по службе. Но из них далеко не все могут внятно «с чувством,

с толком, с расстановкой» использовать воинский язык. Ах уж эти слова обихода военной службы. Их лаконичный, проверенный, ритмичный и направляющий, не дающий простору оправданиям слог Сергей осваивал начиная со времён поступления в училище. Этот слог чеканил в его сознании настоящую «шифровальную машину», проведя будущие рифмы и словесные аналогии через «чистый» стройбат, во всей его сермяжной простоте, через звуки и запахи Афгана, через трудный выбор нового направления выживания в Академии Федеральной пограничной службы.

Здесь, недалеко от Москвы, всего в нескольких километрах по дороге на аэропорт, приводя в порядок порученный объект, непростой как с точки зрения его организации, так и по самости людей, собранных здесь, под его начало, волею судьбы, Сергей встретился с абсолютно другим содержанием жизни. Осмысление этого жизненного поворота, знакомство с новыми людьми, необходимость одновременного решения противоречивых задач, которые требовали от него не только понимания собственного места и роли в системе становления и воспитания руководящих кадров для пограничных войск, но и умения находить тонкие точки взаимодействия с совершенно разными людьми, дали толчок рождению новых стихотворений.

Открытием и источником новой линии размышлений стало знакомство с приложением к Корабельному уставу ВМФ «Командные слова» и с людьми, привнёсшими эту линию в его жизнь. Но это отдельная страница.

Вдруг выяснилось, что ещё далеко не все слова утрамбованы во всевозможные словари. И их скудные перлы, а местами — россыпи, можно найти в творчестве и в повседневной речевой практике Сергея. Чего, например,

стоит «дремучий взгляд» не верящего в справедливость ершистого бойца, воспринимающего задачу по уборке территории воинского городка в стихотворной форме...

Как рождаются стихи? На вопрос о том, как он сочинял и сколько на это уходило времени, Сергей отвечал, что сочинить безделицу довольно легко, а вот настоящие стихи рождаются в раздумьях об объекте и предмете того, что должно стать сущностью произведения. Ни фигя себе строитель! Поэт-философ!

Каждый, кому пришлось пережить расставание с родителями, может сказать, что это очень непростой период жизни... Здесь, в мешеринской стороне Подмосковья, Сергей встретился со смертью отца, приехавшего к нему из Нальчика погостить. От растерянности до злости, от вопроса «Как же так?!» к вопросу «Что же я наделал?!», от необходимости быстро решать эту личную проблему и сердцем выдавливать слова оправдания, адресованные ждущей матери, шёл последний период взросления Сергея. Это событие тенью несогласия с неизбежностью этой, других и грядущих потерь отразилось в его сочинениях, дало возможность видеть и чувствовать эту особую грань жизни, способствовало возможности постепенно поднимать близорукую торжественность первых стихов до уровня уникальных лирических баллад, сонетов, стихотворений-трагедий.

Примерять красоту слов к человеку не каждый может! Сергей пробовал... Хотя и не всегда получалось.

А про себя? Кто написал стихи про Сергея Носачёва?! Кто?.. И когда?

Ну и вот он, последний стих. Но не крайний! Вот уже второй и третий сборники на столе.

Все рядом! И девочки, и Миша... Сын!

И они наследуют ЗЕМЛЮ! Его и нашу землю!

Сергей Огнев

С Сергеем мы вместе прошли курсантскую школу жизни. Я пришёл в училище во второй раз (в первый отчислили за конфликт с командиром отделения) уже со срочной службы. Думал, что начал несколько лучше разбираться в людях, но продолжаю ошибаться до сих пор.

Сергей был не так открыт и доверчив. Видимо, жизнь познал раньше. Он всегда был душой компании. В то же время — закрытым и никогда (ключевое слово НИКОГДА) не принимал участия в склоках, интригах. С товарищами по взводу у Сергея отношения были равными. И только с несколькими общался ближе.

Он очень гордился тем, что жил на Северном Кавказе. До учёбы я не раз бывал там (Пятигорск, Железноводск, Нальчик, Теберда, Домбай). Видимо, это и положило начало нашему сближению. В нём сильно было понятие «Родина» (и малая, и большая).

Учился Сергей легко, любил «коллективно» учиться — он хорошо писал, кто-то считал, кто-то чертил. В спорте был крепким середняком, но во время маршбросков тащил чуть ли не на себе земляка Женю Куприна. Где-то со второго курса он серьёзно увлёкся стихами. Некоторое время делился со всеми, но потом стал более разборчив. На гитаре не играл, но очень любил Высоцкого и знал очень многое о его творчестве и жизни, любил петь. Мы с ним и Володей Борисовым были членами совета редколлегии Ленинской комнаты. Выпуск еженедельных Боевых листков входил в его обязанности, в чём он и проявлял себя.

Как-то мы с ним были вместе в наряде, и ночь нас разговорила, я посоветовал ему отправить стихи в нашу окружную газету, т.к. основная тематика стихов была связана с армией. Спустя какое-то время пришёл ответ, который его, мягко говоря, расстроил. Ему реко-

мендовали уделить внимание природе. Большая часть его стихов оказалась в утиле. Сергей ушёл в себя надолго. Но время и природный оптимизм расставили всё по своим местам.

Сергей – Человек и Мужчина. Для него Родина не пустые слова. Думаю, что и в семье он был таким. Он не был жёстким, но был сильным.

Валерий Марков

У Матиенко Сергея Михайловича, одноклассника моего мужа, была баня, мужчины любили проводить там вечера. И вот в одну из таких встреч, которая затем переросла в настоящий поэтический вечер, мой супруг Владимир познакомился с Сергеем Носачёвым. Серёжа читал стихи Владимира Семёновича Высоцкого и свои. Всё это я узнала впоследствии от мужа, который, придя домой, с надрывом и гордостью поделился своими впечатлениями, он и сам очень уважал творчество любимого многими гения. Серёжа, со слов Володи, «просто живёт поэзией и Высоцким». Так я познакомилась, пока только заочно, с моим будущим зятем. Спустя несколько лет моя старшая дочь Наташа вышла замуж за Серёжу, и они переехали жить в Москву, мы виделись редко. Меня он называл по имени и отчеству, был очень вежлив и внимателен, к своему тестю относился с огромным уважением, можно сказать, с сыновьей любовью и называл его просто Григорьевич.

В начале октября 2016 года я приехала к ним в Мещерино. Они ждали третьего ребёнка (второго совместного), и моя помощь была необходима детям. Дашульке на тот момент был всего год и месяц. Конечно, я знала Серёжу как любящего мужа и сына, дорожащего друзьями, преданного делу, патриота своей Родины.

К своему служению он относился настолько верно, правильно и требовательно, особенно критичен он был к самому себе, что я поражалась — гвозди бы делать из этого человека, в мире бы не было крепче гвоздей. Серёжа обладал богатым кругозором, и больше всего мне импонировало то, что он изучил Библию и Коран и мог легко поддержать любую беседу и стать её центром. А теперь он мне приоткрылся с другой стороны... Серёжа с большим вниманием следил за происходящим в стране и мире. Поэтому новостные передачи по телевидению были в приоритете. Когда дочь уходила укладывать спать ребёнка, мы с Серёжей оставались наедине, и начинались наши вечерние откровения. Он с большим участием и заботой во время рекламных блоков расспрашивал меня о самочувствии и о проведённом дне. Но самое главное — делился своими воспоминаниями, мыслями, чувствами к моей дочери — своей жене, Мише — своему названому сыну — моему внуку. Он помнил в мельчайших деталях знакомство с нашей семьёй. Его переполняла гордость за Мишу: мальчик вырос добрым, ответственным молодым человеком, который идёт к намеченной цели. Жалел, что бывал строг с ним. А я в ответ благодарила Серёжу и возражала, что ребёнку необходима была твёрдая мужская рука в воспитании. А один раз он рассказал, как впервые увидел Мишаню (так он его называл): «Когда мы с Сергеем Михайловичем подъехали к вашему дому, к нам подбежал веснушчатый паренёк со своими друзьями. "Вы к нам? — воскликнул он радостно. — Заходите, наши дома!" И мне так приятно стало на душе от этого весёлого улыбчивого мальчика».

О своей службе в Афганистане Серёжа рассказывал редко, но мне довелось услышать его исповедь об этом нелёгком периоде жизни. С неприкрытой болью он по-

вествовал об обстрелах душманов, как тягостно было собирать останки погибших ребят, а потом ещё и сообщать их родителям, привозя «груз 200».

К своему первенцу Дашуле Серёжа относился с необыкновенной нежностью. И, обращаясь к моей дочери, часто говорил: «Солнышко, правда, у нас Дашенька такая умная!» — с трепетом и любовью в глазах. По вечерам, когда он должен был прийти с работы, я ставила Дашу на подоконник, и мы смотрели с ней в окно и ждали появления из-за угла дома её любимого папочки. А потом внученька торопливо топала в прихожую, чтобы скорее прижаться к нему. А Серёжа просил меня: «Нина Ивановна, подождите, я сейчас разуюсь, разденусь, вымою руки и возьму дочу на руки». Дашенька терпеливо ждала выхода папы из ванной комнаты. И начиналось общение двух родных душ. Она носила папуле книжки, игрушки, а потом они о чём-то своём сокровенном беседовали, восполняя ожидания целого дня разлуки. А мы с Наташей накрывали в это время стол к ужину. Дашеньку заранее кормили, но она во время ужина счастливо пританцовывала вокруг стола, зная, что папа и мама обязательно поделятся вкусеньким. «Цветочек, ты хочешь пить?» — спрашивал её Серёжа. Он любил холодный чай с соком лимона. Дашулька отопьёт глоточек из папиного бокала и снова вокруг стола пляшет. «Доча, вкусно? А папу поцеловать?» — говорил он. Даша только и ждала этих слов и ну целовать папу.

Ноябрьским утром я пришла из магазина, а Наташа с Дашунькой встретили меня словами: «Бабушка, поздравляем тебя с внучкой!» Я подумала, что же ещё натворила наша непоседа. Бывало, залезет за диван и оттуда не может вылезти и глазёнками сверкает умоляюще: «Помогите». А оказалось, пришли результаты анализа крови с определением пола будущего ребёнка.

Честно, я расстроилась за детей, зная, как Серёжа хотел мальчика. Когда он пришёл с работы, с сочувствием спросила: «Серёжа, а как же Гришка?» Он ответил: «Всё хорошо, я буду жить в цветнике, как в раю, среди женщин». В этот же вечер мы стали подбирать имя для второй малышки. Наташа и я предлагали разные варианты, но Серёжа отклонял их. Наконец он сказал: «Назовём Марьей! И, Нина Ивановна, никаких там Машенок, Марьян и Марусь... Только Марья или Марьюшка».

Вот так по крупиночке для меня и открывалась его светлая душа, уставшая, истерзанная и с комочком тепла и любви к жизни, жене, сыну, дочурке и ещё не родившейся малышке...

Нина Ивановна Сабагаш (тёща)

«Можно ли возглавить мои слова: "Таких учеников помнят всю жизнь..."?» — спросила Ольга Михайловна, когда я подъехала к ней домой, чтобы забрать заметку о брате, аккуратно, «по-школьному», написанную на двойном тетрадном листке, и заплакала... (прим.)

Сергей Носачёв — выпускник 1977 года средней школы № 3 с преподаванием ряда предметов на английском языке, г. Нальчик, КБАССР, мой ученик. Возраст, состояние физическое, привычка лаконично и поучительно педантично выстраивать речь, особенно на бумаге, могут лишить мои воспоминания ощущения той теплоты, любви и уважения, которые волной охватывают меня при воспоминании о Сергее. Таких детей, одарённых не по годам талантом работать со словами, фразами, смыслами, у меня больше не было.

Вспоминаю Сергея как серьёзного юношу, застенчивого, ценившего настоящую дружбу. После окончания

школы он, неожиданно для меня, поступил в Камышинское высшее военное училище, которое успешно окончил. Первые годы службы (служил в Монголии, воевал в Афганистане) были, пожалуй, самыми ответственными в его жизни. Это важный период формирования характера Сергея, его уверенности в том, что путь, выбранный им, правильный.

Однажды, получив от него письмо в стихах (!), перечитала его несколько раз, настолько стихи были проникнуты искренностью... Передо мной предстал человек военной профессии и одновременно тонкий романтик. А в 2011 году мама Сергея Галина Ивановна передала мне книгу стихотворений «Многоточие минут...» с дарственной надписью сына. Чем они заинтересовали меня, и не только меня, но и других читателей? И простотой, и философским подходом к жизненным проблемам, и неиссякаемой любовью к России... Невольно память возвратила меня в далёкое прошлое, к родительскому собранию, на котором я с известной долей негодования обратила внимание мамы Сергея на факт излишнего злоупотребления ребёнком при подготовке домашних сочинений критической литературой, а возможно, и помощью родителей... При том, что Сергей немногословен, не особо раскрывается при устных ответах на уроках, сторонится активно вступать в диалог с педагогом, его сочинения слишком зрелые. Галина Ивановна была в недоумении. Для разрешения данного эксцесса пришлось отвести пару уроков на сочинение в классе. Назрел момент исследовать возможности детей в условиях, так сказать, «один на один» со своими собственными мыслями, мироощущением, знаниями прочитанного. Сказать, что я удивилась результату, — мало. И удивил меня именно Сергей. Удивил зрелой работой, оригинальным видением произведения,

глубиной восприятия... Только потом пришло осознание того, какое необозримое море мыслей и чувств скрыто за сдержанным внешним образом этого мальчика. И только потом мама Сергея рассказала мне о любви сына к чтению, о том, как не раз заставляла его ночью с фонариком и книжкой под одеялом... Не случайно ещё в юном возрасте он полюбил поэзию Пушкина, Рубцова, Блока, Есенина...

Когда к Сергею пришли стихи, мне сказать сложно. Год от года его дар обретал новые краски, появились белые и короткие, как выстрел, «проблески маленьких истин», как назвал их сам Сергей. В стихах Сергея звучит мудрость, открытость души, остроумие. Скажу ещё вот что: несмотря на возраст, я ещё даю уроки на дому и вот вчера мой ученик, внук Али Шогенцукова*, застал меня за работой над заметкой и в ожидании прочитал несколько стихов Сергея из сборника «Многоточные минут...», который лежал тут же на столе. После некоторой паузы мальчик заплакал со словами: «Это гениально...» На мой взгляд, вот достойная рецензия творчеству Сергея, учитывая разницу мироощущений нынешнего и прошлых поколений, сегодняшней ритм нашей жизни, не оставляющий места для раздумий над её смыслом, некоторую пресыщенность нашей молодежи благами. Удивительно...

Хочу пожелать новой книге стихов Сергея «Бесконечность мгновений...» найти достойного и заинтересованного читателя.

*Учитель русского языка и литературы
Ольга Михайловна Пешкова (82 года)*

* Али Асхадович Шогенцуков (28 октября 1900–29 ноября 1941) – советский кабардинский поэт, писатель, основоположник кабардинской литературы. Заслуженный деятель искусств Кабардино-Балкарской АССР.

Однажды мне приснились стихи... Подсознание снова и снова возвращало к строкам:

Если в двери постучат вдруг,
Отвори: быть может, то БОГ!..

Пробуждаться не хотелось. Но день накатил со своей суею и ежедневными делами, только душа всё ещё находилась в светлом и благодатном состоянии... Долго пыталась вспомнить автора. Ахматова? Рубцов? Нет... Нет... Только много позже осенило, это же «Рождество»! Сержа... Воистину, нет пророка в своём отечестве!

Сергей почему-то не любил своё имя. Зачастую говорил об этом. Никогда не выяснялась причина, но я всегда называла его Серж, Сержик. И брат принял этот вариант без условий.

О родном, любимом человеке говорить мучительно сложно. Всегда кажется невозможным передать всю палитру чувств, охватывающих душу при воспоминании о брате. Особенно теперь, когда Серж Там, где ему открыто много больше. Когда он был рядом, сама его жизнь, поступки, отношение к близким, друзьям, просто незнакомым людям говорили за себя самым естественным образом.

Из-за приличной разницы в возрасте моё восприятие жизни рядом с братом проходило через фильтр, соответствующий пониманию человечка «минус семь лет жизненного опыта»... Но многие моменты всплывают в памяти яркими бликами, очень контурно и чётко, как вспышки камеры...

Вспышка: по гибкой голубой пластинке бежит и поскрипывает игла проигрывателя «Аккорд» (теперь раритет!), на весь дом раздаётся хриплое: «Я коней напою,

я куплет допою, хоть немного ещё постою на краю-у...». Я, восьми- или девятилетняя негодующая толстушка, в попытке поставить песню Демиса Руссо, но брат стеной, а голос с пластинки снова и снова рвётся и терзает... Так, как бы «вопреки», благодаря Сержу, я узнала и потом полюбила творчество Владимира Семёновича Высоцкого, чьё восприятие правды, сила, смелость и честность, редчайшее умение «изнутри» прощупать самую суть человека и событий стали для Сержи определённой ватерлинией в жизни.

Вспышка: и вспоминаю, как дома вдруг появлялась внушительная стопка вязаных мужских перчаток и носков, благо во времена тотального дефицита местный трикотажный комбинат «Дружба» работал продуктивно. Лёгкая суэта. Мама и папа упаковывают всё это добро, уносят куда-то. Потом я узнаю, что их сын, на тот момент командир отдельной воинской части в Солнечногорске, таким образом отечески поддерживает своих замерзающих солдатиков. «Батя» — так называли за глаза они своего командира. И Серж понимал свою ответственность за этих мальчишек, чьих-то детей, братьев, внуков. Ответственность вообще была одним из его главных принципов.

Вспышка: полдень, потягиваюсь, а брат-старшеклассник за письменным столом уже сосредоточенно чем-то занят, а потом в моих руках оказываются чудесным образом оплетённые шариковые ручки, обычные ручки, превращённые с помощью цветных проводков в произведения канцелярского искусства. А чего стоили прутики с причудливо вырезанными на них перочинным ножичком узорами или смешные фигурки троллей, гномиков и прочей сказочной братии, изготовленные из остывшей смолы после сжигания целлофановых пакетов. К слову, тогда, в 75 — 76-м

годах, это была дефицитная штука! Пакеты стирали и сушили для многоразового (!) использования.

Вспышка: тихие разговоры шёпотом на маленькой кухне мамы и папы. И понимаешь: происходит что-то важное, неотвратимое, отчего сердце сжимается и на лице моего доброго папы играют желваки. И вот время, когда для многих и многих название страны Афганистан неприятно режет слух. И только много позже я узнаю об обстрелянной колонне и чудесным образом выжившем брате, скупой рассказ об операции в местности Дех-Мулла-Юсуф, как воспоминание о погибшем при этой операции друге и однокашнике по военному училищу Августе Лебедеве, о «грузе 200», о чудесном спасении от неминуемого удушья из почти 3-километрового тоннеля Саланг (Серж тогда приказал бойцам своего подразделения смочить одежду тыквенным соком, приспособить её подобно респиратору и выбираться), услышу звуки боя и миномётный обстрел, случайно записанный на плёнку включённого портативного магнитофона (импортное чудо того времени) другом Серёгой Сотниковым, и много другом, не потерявшем остроты восприятия через десятилетия. И как фейерверк — счастье встреч, огромное и неопишное, счастье с пахнущим заморскими духами чемоданом Сержа (мне кажется, я до сих пор хорошо помню его), немислимыми для неискущённого советского человека подарками, сияющими глазами родителей и бесконечной радостью, укладывающейся в пару недель...

Вспышка: вспоминаю ещё случай из криминальных 90-х, когда в одночасье обрушились все привычные уклады и понятия. Коснулось это и армии. Сокращения, расформирования... Поголовная депрессия... В общем, какой-то мутный водоворот, куда свалилось всё наше общество. В квартиру позвонили. Вошёл

солидный мужчина (мы бы сейчас сказали «малиновый пиджак»). Он объяснил, что Сергея ему рекомендовали (?!), и, протягивая пачку купюр, попросил Сержа написать стихи на надгробие своего погибшего от «передоза» брата. «Убери, садись, рассказывай», — ответил Серж. Беседа была неожиданно долгой... Но эпитафией было сказано всё:

Не плачьте надо мной — я этого не стою!
Дней промелькнувших рой был глупой суетою...

Что я знала всегда — Серж сильный, надёжный, бесконечно любящий брат и сын. С ним уверенно и спокойно, надёжно и безоблачно. И эта уверенность была железобетонной, непреложной истиной. И это было счастье... Он любил поднимать стул за ножку на вытянутой руке, легко исполнял «уголок» и всегда держал мышцы напряженными. Такой, своего рода, «самотест». Только потом, когда сама стала мамой, увидела детскость и нежную ранимость брата, а в этом незыблемое: «Будьте как дети» (Мф. 18:3), «ибо таковых есть Царствие Божие» (Мк. 10:14). И никакого двоедушия, лукавства, лицемерия... Ироничный или ушедший в себя («Я целый день могу проспать или раздумьям предаваться...»), но для меня — форт, непреодолимая дамба от обид и проблем, непререкаемый авторитет!

Вспышка: мама вспоминает, как Сержика, трёхлетнего малыша, приходилось оставлять дома одного из-за карантина в садике и бежать на работу. Она выкладывала воображаемую «ограду» из кубиков в уголке полупустой комнаты маленькой квартиры, помещала в этот импровизированный «домик» маленького сына с необходимым набором «на потребу», «закрывала» и «замыкала» виртуальную дверцу и убегала на рабо-

ту... Периодический контроль был поручен старенькой соседке-учительнице — она тихонько заходила проверить, как дела. Мама утверждает, что не было ни одного случая «нарушения» братом импровизированных границ. Удивительно! Многие ли малыши проявляли такую степень послушания, самоорганизации и самодостаточности?.. Я — точно нет! Невольно вспоминается: «Мы родом из детства».

Его стихи — это особая тема. Одно только знаю точно: это особенный дар Души Сержа, особое видение и восприятие окружающей действительности, талант сплетения слов, коротко выражающих целый пласт эмоций или событий, на описание которых прозаику понадобилось бы исписать не один том... При том, что эти слова поднимают со дна души забытые или давно не востребуемые чувства, освежают сознание пониманием того, что Ты «Человек! Человече! Венец мироздания»... Это знания, почерпнутые из сотен проштудированных философских, религиозных, исторических, литературных, поэтических изданий, наложенные на особенный склад ума, умноженные на трепетное желание поделиться сокровенным.

У меня хранится блокнот брата времён его юности, своего рода талмуд разного рода понятий. Помню, на первой страничке его «Эзопов язык — это...», и далее ещё много других философских, объёмных и значимых, но редко применяемых в обыденной жизни понятий и слов. Времена были такие, библиотечно-безинтернетные...

Я всегда пыталась подражать брату. И тогда, когда жгла целлофан в попытке извять нечто чудесное, и тогда, когда закрывалась в комнате, зажигала настольную лампу, создавая атмосферу загадочности, наивно полагая, что именно так стяжается вдохновение... Конечно,

ничего путного, кроме «Луна, фонарь...», мне создать не удалось... Теперь улыбаюсь этим воспоминаниям и по-детски трепетно продолжаю соизмерять свои поступки с тем, как бы поступил Серж, таким образом сохраняя в сердце ощущение непрерывного общения с ним.

Знаешь, Сержик. Всегда найдутся те, кому нужно и дорого твоё слово. И, находясь в блаженной вечности, будь уверен: «Их есть у тебя!» Это твои крошки, семья, друзья, крестник. Это сонм любящих тебя и внимающих тебе людей. И я, твоя сестра.

Наталья Носачёва (сестра)

Мы уже не те, что были прежде, —
Отзвенели золотые дни,
Когда вера славил надежду
И надежда пела о любви...

Эти строки были написаны Сергеем к моему 50-летию, которые потом вошли в сборник его стихотворений. Открывая сборник стихов, читаю подпись: «Сергею, другу и брату на память. С уважением С. Носачёв».

На протяжении многих лет нас связывали тёплые, дружеские отношения, и как жаль, что остались одни лишь воспоминания об этом волевом, целеустремлённом, добром и жизнерадостном человеке. Сергей любил жизнь во всех её проявлениях, умел дружить, понимать, помогать, всегда был душой компании. За внешней суровостью военного, прошедшего непростой путь от лейтенанта до полковника, службу в Афганистане, скрывался чуткий человек с прекрасным чувством юмора и неувядающей жаждой к творчеству.

Мне доводилось слушать и оценивать одним из первых его новые творения, которые сыпались, как из рога изобилия. Такой разносторонней, без преувеличения, уникальной личности я не встречал никогда. Сергей был человеком, который успевал одновременно служить, писать стихи, любить, строить семейное гнездо. Иногда Сергей был строг, принципиален, нетерпим к проявлениям низких качеств человеческого характера. В то же время с большой любовью и уважением относился к своей матери, сестре, супруге, был отличным отцом. Он всегда был готов прийти на помощь, выслушать, проявить участие, подставить плечо.

Помню, в день окончания Военного университета моим сыном он был рад не меньше меня, нашёл время поприсутствовать при вручении диплома на Поклонной горе вместе с супругой.

Теперь, перечитывая строки, написанные Сергеем о любви к Отечеству, душе и смысле жизни, понимаешь, что они пропитаны русским духом поэта, небезучастного к судьбам нашей страны и народа. Вспоминая о нашей дружбе, хочется сказать: знаете, каким парнем он был... и жаль, что многого не досказал, не дописал...

Часто слышу голос Сергея в своей голове: «Привет, брат, как дела? А не пора ли нам пересечься, похулиганить?! Я тут новое сотворил!» Память о моём друге всегда со мной.

Сергей Романов

Маме

Я далёк от родного уюта,
Жизнь крута, и дорога в пыли.
Преодо мною монгольские юрты,
Монотонные серые дни.
Сложно всё! Ещё мало силёнок,
Неудача смеётся и бьёт,
Я совсем неокрепший орлёнок,
Совершаю свой первый полёт.

Только нынче душа словно в храме,
Осмелело, окрепло крыло,
Ведь сегодня я вспомнил о маме,
И весь мир обратился в добро.
Вспоминать — вот теперь моя доля —
Её добрые руки... глаза...
(Как мне не было большего горя,
Когда в них застывала слеза...)

И уж поздно жалеть, что нечуток
К ней бывал (даже в праздничность дней).
Не вернуть тех холодных минуток,
Не исправить ошибки своей.
И разгладить морщинки поможет...
Оправданье растерянных слов.
Жаль! Лишь только обрадовать может
Маму лепет сыновних стихов.

Жизнь трудна! Как актёр я на сцене,
Улыбаюсь сквозь слёзы и дрожь,
Бьюсь, кричу. И, упав на колени,
Я молюсь... Бесполезно, но всё ж!

Пусть меня обойдут счастье, слава,
В миллионы раз будет трудней,
Только ты не старей, моя мама,
Мама, слышишь меня?! Не старей!

1981

Отцу

На висках гуще стал
Седины белый дым...
Безвозвратно отдал
Ты мне совесть и пыл.
Ты учил меня жить,
Повторял: «В людей верь!»
Начинаю ценить
Это только теперь.

«Моя гордость — мой сын!» —
Слова будто из сна...
Но блестит на висках
Белый снег — седина.
Я тобою дышу.
К тебе льну, как к добру.
И прощенья прошу
За твою седину.

* * *

Из эков. Из суеты. Откуда ты?
 Из той страны, это эгипетская
 где пылают у дорог эгипетские флаги,
 а золотом эгипетские пиры цветы?

Откуда ты? Из волчьих гор, степей?
 Из мудрости зарукиевского сада?
 Откуда глубина твоих озер
 и слов простых и радужных прощаний?

А может ты стрелы шальной полет
 небрежной по радужной дуге и кедр?
 - от лёгкого ветерка над полем
 по беспощаден, как бушевший лёд.

Из тех ли ты, кто провозвещал
 и лететь всё бросить, ^{гореть,}
 и казнить, сказала
 из стрелы, ах, ах по зрачю казало,
 это кем-то - карею ^{маленькая} смерть?

.....

Плещет - судьбы увесистая плетё.
 Но вера шит подталкивает
 да! ИЛИЗНЬ - надежда ^{эти усталы} ^{мелкая}
 Но ты её прекрасное ^{смерть}
 назвало. ^{назвало}

Иван
 6.4.96
 5/ноябрьские

* * *

Из снов, из темноты... — откуда ты?
Из той страны, что сгинула когда-то...
Где пылью у дорог считалось золото,
А золотом считались лишь цветы.

Откуда ты? — из вольных гор, степей,
Из тишины задумчивого сада?
Оттуда глубина твоих очей
И слов простых щадящая прохлада?

А может, ты стрелы шальной полёт,
Разящий наугад и грудь, и небо?
То лёгкий ветерок над полем хлебным,
То беспощадна, как душевный лёд.

Из тех ли ты, кто призваны гореть
И сметь всё бросить и начать сначала...
Из отрицающих то главное начало,
Что жизнь — надежды медленная смерть?!

...Тщета судьбы — увесистая плеть!
Но вера щит поднимет свой устало...
Да, жизнь — надежды маленькая смерть!
Но ты её прекрасное начало.

Содержание

От составителя	3
Воспоминания о жизни и творчестве Сергея Юльевича Носачёва	4
Маме	52
Отцу	54
«Ох, смогли состарить годы...»	55
Гидрогеологи	56
Почему мы живём?	58
«Трудно умереть...»	60
«Первая любовь... Синие глаза...»	61
«День рождения! "Ах, это вкусно!"...»	62
«Всё можно в жизни...»	64
«Мы теряем годы, обретая мудрость...»	65
«За рекой туман...»	68
«Давно не снявшийся покой...»	69
«С ласкающими всплесками огня...»	70
«Ждёт девочка, а мальчика всё нет...»	71
«Два года ещё... Два года...»	72
Письмо	76
Безусые лейтенанты	78
Монголия	80
«В Россию хочется, в Россию!..»	81
Гипоксия	82
Афганское	83
«В восход ещё не обернулся...»	84
Старому сержанту	85
Камышанам	86
Гайдусову В.М.	88
Каширскому – шуточное к 38-летию	90
Стихи о маме	92

Микробасня	95
«Как ручейки, стекаются в поток...»	96
«Я б написать сих строк не смог...»	96
«Мимолётны слова, быстротечны...»	97
«Когда в горле от обид ком...»	98
«А я Родину люблю...»	102
«За чередую тщеты и грехов...»	105
«Здесь всё не так...»	108
«Устав в бесцельности кружить...»	108
«Чёрт возьми, может, стоит так жить...»	109
Триптих	110
«Понятия подменяются порою...»	114
«Напомни о себе, мой друг! Борись!..»	115
Европейская брусчатка	116
«Я лучше перепутаю слова...»	120
«Случилось так, что без войны ни дня...»	121
«Нам ещё пропоют соловьи...»	122
«Он родился не в наше время...»	122
«Вы забили его в гроб – в гроб молчания...»	123
«Ты долго шёл на этот перевал...»	123
Ветеранам	124
Советскому офицеру	125
Басня	126
«Что наша жизнь? Единый миг...»	128
37	129
«Пройдут кампании. Окончатся бои...»	131
«Над лесами догорел зной...»	132
«Я не хочу себя делить...»	132
«Я проснулся с просветлённою душой...»	133
«Стихов насильно не пишете!..»	134
Что из чего?	135

«Затосковало небо...»	136
Городскому поэту	137
Другу	138
«Мой друг, Отчизне посвятим...»	140
«Давным-давно ковчег в морях скитался...»	140
Альтернатива памятке чиновнику	141
«Движение – форма существования материи...»	142
«Трепет огня погас...»	143
Побег	144
«А вы сумеете прожить...»	146
Круговорот	147
«Есть необитаемые острова...»	148
Вера (тост).	149
Женский тост	150
«День рождения – день печали!...»	151
«Я весел был и не считал гроши...»	152
«И проживу-то жизнь одну...»	153
«"Идиот" – это значит "идуший от" ...»	154
«Как малоопытна душа...»	155
Прощальное	156
«Медчасти пыльное окно...»	158
Взгляд на фото	159
Лейтенанты войны	160
«Высокие и светлые умы...»	161
«Прикоснись к моей судьбе...»	162
«В душу навывлет прострелен...»	164
«Когда-то тоже перестану быть...»	165
«Я понял: "Всё! НЕ суждено!.. А жаль!" ...»	166
«Непривычно резкая. Чужая...»	167
Татьянин день	168
«Была ли тайна? Да, всегда была!...»	169

«Чертёнок. Сорванец...»	170
«В чём сила красоты?...»	171
«Между сердцем и рассудком...»	172
«Сосульки с крыши литыми гривами...»	174
«Любовь не покушается!...»	176
«Когда тебе чуть больше тридцати...»	177
Курилки	178
Свадебное	180
«Что ваша жизнь?...»	182
«В небе мелькнула звезда...»	185
«Сегодня мне приснилась злоба...»	186
«Среди злого слепого бума...»	187
«Уединение. Покой...»	188
Романс	189
Упадническое	190
«Человек! Человеке!...»	192
«Чтоб стать политиком, готовьтесь быть борцом!...»	193
Весенняя шутка	194
«Что такое СКУЧАЮ?...»	195
«Чистой, белой, искристой былинкой...»	196
Сонет	197
«Так ясно! – небо летнее царит...»	198
«Осень – это просто ось...»	199
«Листопада осенний туман...»	200
1982-му	201
«Когда вели меридианы...»	202
Я хочу	204
«Мир впал в зависимость сплошную...»	204
«Тоска – лишь дьявольская тень...»	205
«Тачаем сапоги или стихи...»	205
«Скабрёзны боль и бред бессонниц...»	206

«Мне твоей красотой не согреться...»	206
«И в Жизни Вечной, и в разлуки час...»	207
«Всё обновлением покрыто...»	207
«Восторженно и пьяно Солнце льётся...»	208
«Город – пропасть...»	209
«Для подлецов нет ни законов, ни статей...»	209
«А Данко остаётся Данко!..»	210
«Страдал за всех – распяли!..»	210
Монолог шахтёра у Белого дома	211
Надежда	212
«Приходит время измерять...»	214
«Моя судьба – безмолвный мой сосед...»	216
«Наверное, тебе неведом страх...»	217
«Нет! Всё же я не тот педант...»	218
«Многоточие минут. Бесконечность мгновений...»	219
«О дни, дни, дни... недели, месяца...»	220
«Неброское. Привычное. Весна!..»	221
«Непредсказуема случайность редких встреч...»	222
Недоверие	224
Новогоднее	226
Проблески маленьких истин (белые и короткие стихи)	228-302
«Когда я буду умирать...»	303
«О женщины! Капризны и ревнивы...»	303
«Треть первая – к вершине горный путь...»	304
«Дорогой мудрости к седой вершине жизни...»	304
«Себя читаю между строк...»	305
«В густой траве посередине славы...»	305
«Из стены, как из памяти...»	306
«Служу как Родине тебе...»	306
«Стихи творите днём и ночью...»	307
«Всё уже написано когда-то?..»	307

«Пусть царит мир в душе...»	308
«Всё когда-то сказано...»	308
«Я в этой жизни многого не смог...»	309
«Мир в своей сути постоянен...»	309
«О! Неудачники поэты...»	310
«Тепло и добро...»	310
«Смотрю "кино". Окно экраном...»	311
«Оборваны все нити и мосты...»	312
«Просто случайная встреча...»	312
«Не будь сволочью – забудь!..»	313
«Из жизни вычеркнут прошедший день...»	313
«Угасший взгляд ещё таит...»	314
«Жизнь иногда как стих...»	314
«Как мало в жизни я узнал...»	315
«Снова май. Цветёт сирень и вишня...»	315
«Приятно, если не один...»	316
«Тебе я друг, и ты мне тоже...»	316
«За старостью не в погоне...»	317
«Тишина, тишина, тишина...»	317
«Молодость дарила нам разлуку...»	318
«Не для того ль взрастила нас, вскормила...»	318
«А на исходе ночи или дня...»	319
«Ещё дымил какой-то миг...»	319
«Сердца в любви неумолимы...»	320
«Курсантов надо понимать...»	321
«Как без полёта птица жить не может...»	322
«О власть, губительница душ...»	323
«Как, люди, стали вы жестоки...»	324
«Любовь – как птица, как цветок...»	326
«Друг задал странный вопрос...»	327
«Всему и всегда посвящаю себя...»	328

« <i>Детство в коротких штанишках...</i> »	329
Надпись на фото	330
« <i>Пусть поистёрлась портупея...</i> »	331
Тост	332
« <i>Закроем глаза – и... вот...</i> »	334
Одиночество	335
« <i>Тяжело и машинно дыхание...</i> »	336
« <i>Забывают меня. Забывают...</i> »	338
« <i>Забвению тоски не стоит предаваться...</i> »	339
« <i>Хранилище непокорных...</i> »	340
« <i>Облака, отражаясь в лужах...</i> »	341
« <i>Этажи, этажи, этажи...</i> »	342
Кино	343
« <i>Усталостью задеты...</i> »	344
« <i>Будь чист перед людьми...</i> »	345
« <i>Мы не хотели умирать...</i> »	346
« <i>Никто... безразличье, скука, смерть, тоска...</i> »	347
« <i>Нервы сдают... Что, негоже...</i> »	350
« <i>Нам уготованы застенки...</i> »	352
« <i>Природа замерла устало...</i> »	353
« <i>Всегда бессилье презирал...</i> »	354
« <i>Ругаю зло. Хвалю удачу...</i> »	354
« <i>Опять один...</i> »	355
« <i>"Познай себя!" – изрѣк философ древний...</i> »	356
« <i>О! Нервных клеток миллион...</i> »	356
« <i>Переворот всегда приятен...</i> »	357
« <i>Вослед прошагавшей солдатской колонне...</i> »	357
« <i>Штормят леса...</i> »	358
« <i>Живѐм не по любви, а по расценкам...</i> »	359
« <i>Он в душу не попал...</i> »	359
« <i>Держусь за жизнь...</i> »	360

«В бреду от лжи... Слепой от омерзи...»	361
«Как скорый поезд, налетев, ошеломив...»	361
«Не видно циферблата на руке...»	362
«Вновь снега с неба падают...»	362
«Прогнозы обещают холода...»	363
«Вот дело странное...»	363
«Мохнатой шалью ляжет снегопад...»	364
«Вот ночь растаяла, как дым...»	364
«Последний поцелуй забыт, как лето...»	365
«Ночь, укутав лес окрестный...»	366
«Я как мощный самолёт...»	367
Офицер	368
Подачка	370
Юбилейное	371
Тост	372
Смс-поздравления к праздникам	373-384
Пасха	385
«Словно тайною, укрыт снегом...»	386
Генерал	387
Григорьевич	387
Реплика	388
Достоевский	388
«Тем завидую безмерно...»	389
«Приходит увядание телес...»	390
Хризантемы	391
«Зима ещё лесов не старит...»	392
«Уже растаял Зодиак...»	393
Встреча	394
«Из каких галактик, ангел мой...»	395
«Туман окрестность заволок...»	395
«Пусть голос города не тронет тихий сон...»	396

«Какая-то дикая нежность...»	397
«Скоро-скоро, видит Бог...»	398
«Я прошу: ты меня не жалеяй...»	398
«Обложило мир дождями...»	399
«Вдохновение напрасно...»	400
Экспромт	401
«С трёх утра не жди покоя...»	402
«К чёрту хмарь и ненастье...»	403
«Над столицей туман – плед...»	403
Весенняя аномалия	404
«Костёр томил тела и души...»	405
«Не пойму я: что со мною?...»	405
«Солнце рыжее устало...»	406
«Она обрушилась, пришла...»	407
«На Руси всегда чудес хватало...»	407
«Поговори, мой друг, со мной...»	408
«Вот и выпал первый снег...»	409
«Кавказ, Кавказ! – ты родина моя!..»	410
«Ты долго шёл на этот перевал...»	411
«Бросает в бой рассудок, волю...»	411
Кусок железа	412
Дачный экспромт	416
«Мы перестали быть друзьями...»	417
«Из снов, из темноты... – откуда ты?...»	419
«Я нарисую пианино...»	420
«И всё наладишь, и рассудишь...»	421
«Как больно крест беды нести...»	421
«Не душа, а мелодия!..»	422
Деду	423
«Прошёл хороший человек...»	424
«Себе не завышай самооценку...»	424

Коллегам	425
Песня отставника	426
«Когда всё рушится...»	429
«С когтистой грацией пантеры...»	431
«Как странно! Жизнь проходит не спеша...»	433
«Живём в потоке бурных дней...»	434
«Цари не разоряют государство...»	434
«Уходят все: кто медленно, кто быстро...»	435
«Заигралась жизнь со мной в "ищейку" ...»	435
«Хи-хи всё...»	436
«Всё происходит из начал...»	437
Осеннее	438
«Абдусалам! Ты сын аварский...»	440
«У каждого значение своё...»	441
«За окном бушует вьюга...»	441
«Не пропускайте мелочей...»	442
«Посмотри на это небо...»	442
«Сотню лет служи своей Отчизне...»	443
«Когда наступит просветление...»	443
«Виктор... Виктория – победа!..»	444
«В один из дней моя бессмертная...»	444
«Вновь к Богу приоткрылась тайно дверь...»	445
«Что жизнь твоя?..»	446
«Смерть? Жизни стоматолог удалой...»	448
«Ещё не пройдена дорога...»	449
«Иметь мечту, краюху хлеба...»	450
«И рвётся сердце от любви на части...»	450
«Да, наверное, птицы...»	451
«Пытаясь тщетно разобраться...»	451
Бессмертный полк	452

ООО Издательство «Серебро Слов»

Телефон: 8 (926) 433-33-99

E-mail: srebro.slov@gmail.com

Сайт: <http://tvoyakniga.ru>

Интернет-магазин:

<http://tvoyakniga.ru/content/magazin/magazin/>